

М. Падовани

Искусство колокольных звонов на севере Италии: Верона, ее традиции и современность

Интервью И. Д. Боченковой

Неизвестно почему, но существует стойкая уверенность, что традиция звонить в колокола вручную сохранилась только в России. Что в европейских странах колокольни давно автоматизированы, электронное управление колоколами позволяет нажать кнопку — и все само играет... Тем более неожиданно и удивительно было узнать, что на севере Италии, в городе Вероне, жива исполнительская традиция «колокольных концертов», существуют школы звонарей и ассоциации колокольных звонов.

Развитие искусства игры на колоколах в Западной Европе и в России шло различными путями. В то время как в Европе развивался мелодический стиль игры, основанный на настройке колоколов по равномерно темперированному строю, в России постепенно вырабатывался особый стиль колокольного звона, в котором основная роль отводится тембру и ритму. Русские и европейские колокола отличаются не только по размерам и форме, но и принципам подбора ансамбля колоколов на звоннице, способу игры на них. Содержание русских колокольных звонов — ритмический

Панорама Вероны с колокольни церкви Сан-Томазо Бекет (видны Сант-Анастасия, Сан-Джорджо-ин-Брайда, соборная колокольня)

рисунку, европейских — мелодия. Однако ошибочно было бы думать, что в Европе существует некий универсальный способ исполнения мелодичного звона посредством раскачивания колокола при свободном положении языка. Способы эти на самом деле имеют существенные отличия не только в разных странах, но даже на территории одной страны. Как в России существуют региональные особенности колокольных звонов, есть они и в Италии. О сохранении и передаче традиций, обучении звонарей, работе региональных ассоциаций мы беседуем с Маттео Падовани, кампанологом, автором многочисленных статей о веронской системе колокольных звонов и руководителем группы звонарей при кафедральном соборе Санта-Мария-Ассунта.

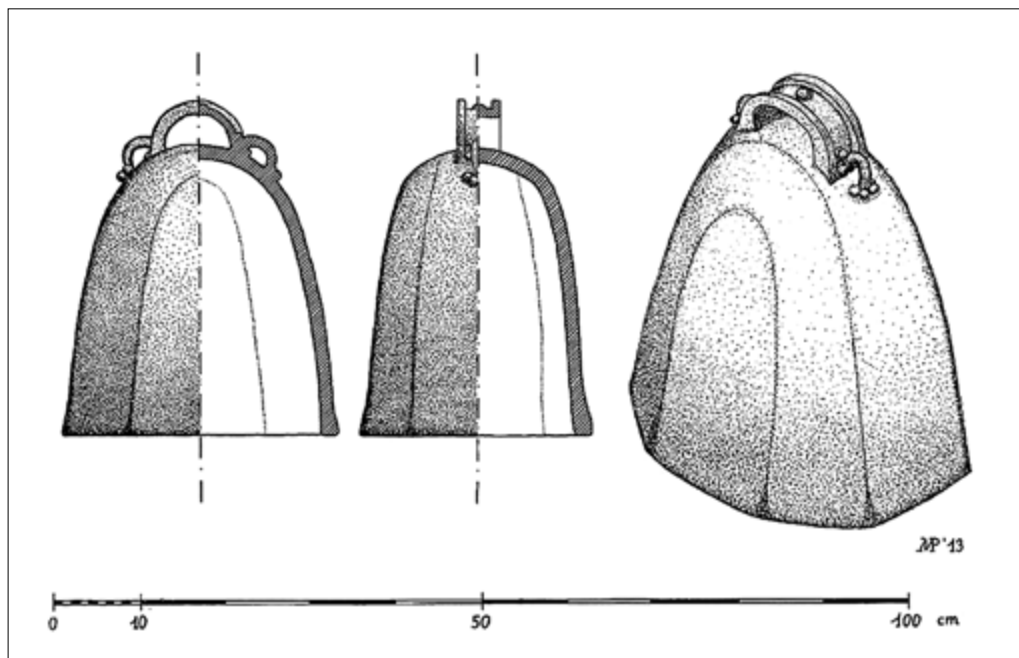
Ирина Боченкова: *Одна из первых в Вероне групп, исполняющих колокольные концерты по веронской системе, известна нам с конца XVIII века:*

Звонари веронского собора Санта-Мария-Ассунта, 2014. Фото Габриэле Родрикес

это звонари церкви Сан-Джорджо-ин-Брайда. Можно ли сказать, что нынешняя Веронская школа звонарей — прямая наследница традиции?

Маттео Падовани: Веронская система колокольного звона достаточно молодая, мы относим ее появление к концу XVIII века и считаем церковь Сан-Джорджо-ин-Брайда «колыбелью» традиции колокольных концертов по веронской системе. Но традиция колокольного искусства в Вероне уходит корнями далеко в прошлое. Первое письменное свидетельство использования колоколов в церковной службе относится к 622 году. В церкви Сан-Дзено-Маджоре сохранился восьмигранный колокол, отлитый приблизительно в IX–X веках. Это один из древнейших бронзовых колоколов в Европе. В коллекции музея Кастельвеккьо и в веронском соборе также хранятся старинные колокола, датируемые XIV–XVII веками.

Сан-Дзено-Маджоре. Восьмиугольный колокол, древнейший колокол Вероны. IX–X в., высота 30 см, масса 25 кг. Рисунок Маттео Падовани

У веронских звонарей 2016 год можно сказать, юбилейный: в 1776 году в литейной мастерской Джузеппе Руффини были отлиты пять колоколов для церкви Сан-Джорджо-ин-Брайда, именно этот ансамбль прославился исполнением колокольной музыки по веронской системе. Из тех первых колоколов сохранились три, и еще три отлиты уже в XX веке, так что ансамбль из шести колоколов до сих пор действующий. 240 лет назад самая известная группа звонарей Сан-Джорджо-ин-Брайда кодифицировала веронскую систему, усовершенствовала традиции, которые существовали и ранее, как минимум, с XVI века. Веронская система имеет много общего с другими системами колокольного звона, существующими в северной Италии, но особенно близка системе, используемой в Англии. В XVIII веке при церкви Сан-Джорджо был монастырь, и сюда часто приезжали англичане знакомиться с произведениями искусства. (В церкви Сан-Джорджо ра-

Сан-Джорджо-ин-Брайда. Колокола в тональности Sol3 + Si3 + Re4, 1776–1795

ботали такие художники как Паоло Веронезе и Якопо Тинторетто; Гёте в своем «Итальянском путешествии» назвал ее «восхитительной художественной галереей». — И. Б.) Не исключено, что кто-то из посещавших Верону в то время англичан мог дать звонарям технические советы по усовершенствованию колокольного звона.

И. Б.: *Расскажите, пожалуйста, об истории Веронской школы звонарей, почему теперь она находится при церкви Святой Анастасии, а не при церкви Сан-Джорджо-ин-Брайда?*

М. П.: Группа звонарей при церкви Сан-Джорджо долгое время оставалась самой известной. Именно они обучали технике, или, лучше сказать, искусству колокольного звона звонарей других приходов, как в городе, так и в ближайших пригородах. Традиция продолжала развиваться на протяжении XIX века. В начале XX века в Вероне стали проводиться соревнования: какая команда звонарей лучше исполнит ту или иную мелодию. Звонари Сан-Джорджо неизменно побеждали в этих состязаниях.

Команда звонарей Сан-Джорджо-ин-Брайда. Верона, 1903. Фото из архива Веронской школы звонарей (SCV)

И тут случилась Первая мировая война, традиция праздничных звонов ушла на второй план. Нам еще повезло, что веронские колокола уцелели, не были отправлены на переплавку, как в Больцано и Тренто, то есть, в регионах севера Италии, которые на тот момент являлись частью Австро-Венгерской империи. Приход церкви Сант-Анастасия постепенно стал более важным, более престижным, и в 1928 году группа Сан-Джорджо разделилась — кто-то «перекочевал» в приход Сант-Анастасии, кто-то остался. Затем — Вторая мировая, многие звонари попали под призыв, вернулись далеко не все. Уже после Второй мировой войны различные городские группы звонарей объединились в приходе Св. Анастасии. В пятидесятые годы началась автоматизация колоколен, а дальше — совсем не лучшие времена, постепенно звонарей в Вероне становилось все меньше, традиция

*Литейная мастерская Кавадини. Колокола, отлитые для Азиаго (Виченца).
Верона, 1921–1922. Фото из архива Кавадини*

угасала на глазах. Когда я в 80-е годы начинал учиться колокольному искусству, мне приходилось ездить в Авезу (*северный пригород, ныне район Вероны. — И. Б.*), где еще оставалась сильная команда звонарей, практикующая концерты по веронской системе. Сложилась такая ситуация, что в городе звонарей было катастрофически мало, а вот в провинции можно было найти, действительно, профессионалов.

На рубеже веков всколыхнулась новая волна интереса к колокольному искусству. В конце 90-х годов я пытался возродить школу Сан-Джорджо. Наша группа существовала автономно, и в Сан-Массимо (*район Вероны. — И. Б.*) тоже были звонари, которые готовили учеников, в итоге мы объединили с ними усилия. Датой нового рождения школы можно считать 2010 год, когда при церкви Сант-Анастасия объединились группы центра и окраин

Литейная мастерская Кавадини. Колокола, отлитые для веронской Соборной колокольни и колокольни в Брунико (Больцано). Верона, 1931. Фото из архива Кавадини

Вероны. Задача нашей школы — не только готовить звонарей и исполнять концерты, но и знать историю, разбираться в технических, музыкальных особенностях колоколов. Объединение разных групп — это всегда определенные сложности, «конфликт интересов». Главное в нашей деятельности — сохранение и передача традиции, культурный аспект.

И. Б.: *А кто приходит в школу? Как построена ее работа?*

М. П.: Школа — это ассоциация волонтеров, группа людей, объединенных общим интересом. Как и в любой ассоциации, у нас есть свое самоуправление, то есть выбирается президент, вице-президент, секретарь и так далее. Никола Патриа — наш нынешний президент, официально представляет школу и вместе с выборным правлением ассоциации координирует ее работу. Мы распределяем ответственность за различ-

*Команда Веронской Школы звонарей (SCV), колокольня Сан-Дзено-Маджоре, 2015.
Фото Габриэле Родригес*

ные городские колокольни, в общем, не только учимся звонить в колокола, но следим за состоянием колоколов и колоколен, рассказываем о них, стараемся сделать эту информацию доступной. В нашей школе примерно 30 человек, самому молодому звонарю всего 8 лет. Надо заметить, что команда звонарей значительно «омолодилась», сегодня средний возраст ребят в нашей группе — 30 лет. Информацию о себе мы распространяем в приходских общинах, через другие ассоциации. Сейчас появилось много способов общения в соцсетях, на канале Youtube можно найти видеоролики с записями колокольных концертов. И потом, повторяю, что мы не только учимся технике звона и исполняем колокольные концерты, мы ведем исследовательскую работу, изучаем историю и технику колокольного искусства, иконографию колоколов, проводим гармонический анализ

Колокольня Кафедрального собора Санта-Мария-Ассунта (основание XII–XIII в., средняя часть XVI в., архитектор Микеле Санмикели, верхняя часть (не завершена) нач. XX в., архитектор Этторе Фаджуоли). Высота 75 м. Фото Маттео Падовани

их звука, и так далее. Взять хотя бы историю литейных мастерских, которых в Вероне было несколько, Кавадини — одна из наиболее известных. Каждый из нас по мере возможностей вносит свой вклад в сохранение веронской традиции колокольного звона и делает все возможное, чтобы это искусство приобрело вполне заслуженную мировую славу.

И. Б.: *Как проходит обучение в школе? Что нужно, чтобы стать звонарем?*

М. П.: Мы знакомим с техникой веронского звона, которая имеет свои особенности. Так вот, сначала, когда «новички» учатся правильно раскачивать колокол, язык у него привязан, чтобы не издавать звука. Затем, когда техника освоена, пробуем звонить мелодию. Тренируемся сначала на колокольных на окраинах Вероны, где застройка не такая плотная, чтобы не слишком беспокоить жителей. Это,

скажем так, начальная школа. Потом ребята могут переходить на другие колокольни, ближе к центру. Подготовка занимает несколько лет, но даже когда ты вроде бы всему научился, ты не можешь утверждать, что все знаешь и умеешь. Я, к примеру, начал осваивать искусство колокольных звонов где-то в 1988 году, но и сейчас постоянно узнаю что-то новое, приобретаю новый опыт.

Обучение в нашей школе абсолютно бесплатное, чтобы стать звонарем нужно лишь сильное желание и интерес. Все мы занимаемся этой работой в свободное время и безо всякой экономической выгоды. Нет официально

такой профессии — звонарь, и никогда не было, по крайней мере, в Италии. И двести лет назад, когда создавалась веронская система колокольных звонов, звонарями были крестьяне или ремесленники. Помимо звонов, они занимались своей работой. Иногда получали от церковного прихода небольшое денежное вознаграждение или продукты, не более того. На рубеже XIX–XX веков в некоторых веронских приходах пытались ввести тарифы на работу звонарей, но эта практика просуществовала недолго, как-то не прижилась. Я руковожу группой звонарей при веронском Соборе и могу сказать, что раз в год для нас, звонарей, в приходе устраивают ужин и это, пожалуй, все наше материальное вознаграждение. То есть, колокольное искусство — это увлечение, это твое свободное время, а если ты делаешь то, что тебе нравится, ты не слишком задумываешься о компенсации своих трудов. Если кому-то нравится, к примеру, рыбалка, он занимается этим с удовольствием, и ему не жаль потраченного времени и средств.

И. Б.: *То есть звонари — это, прежде всего, единомышленники. Как вы считаете, для того, чтобы сыграть колокольный «концерт» одной техники недостаточно? Необходима определенная сплоченность группы?*

М. П.: Конечно, очень важна сплоченность и понимание в группе. Звонари веронской традиции — это, прежде всего, команда. Техника тоже немаловажный момент. Надо правильно раскатать колокола, перевернуть их «юбкой» вверх, чтобы потом, в нисходящем движении, они издавали звуки в музыкальной гамме по определенной партитуре. При этом мы находимся на промежуточной площадке в колокольне, у нас нет визуального контакта с колоколами. Исполняя концерт, нужно видеть и слышать не только «дирижера», называющего номера колоколов, но и друг друга. И еще важно понимать, что колокольное искусство неразрывно связано с христианской литургической традицией, как и в православии, я думаю.

И. Б.: *Как часто вы звоните, то есть, исполняете колокольные концерты вручную? Для звонов бывает задействована одна колокольня или сразу несколько?*

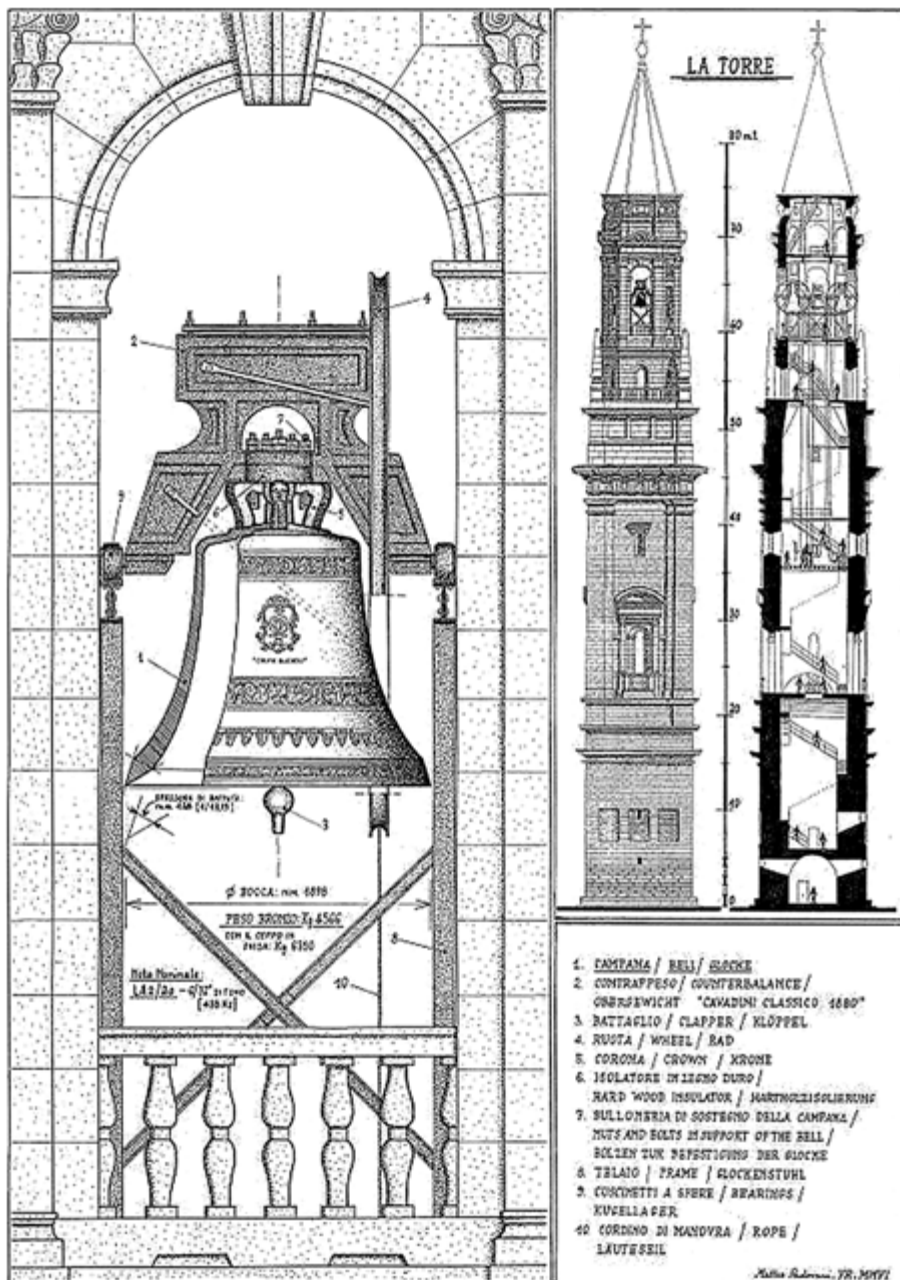
М. П.: Веронская система колокольного звона — это торжественные концерты, так что мы, как правило, звоним в праздничные дни — на Пасху, на Рождество... Есть свои особые праздники в приходах тех церквей, куда

Колокола соборной колокольни. Фото Габриэле Родрикес

нас приглашают. Каждую неделю, обычно по субботам, а иногда и в воскресенье, репетируем звоны в учебных целях, но стараемся делать это на разных колокольнях, чтоб не слишком досаждать горожанам.

Команда звонарей — как хор, чтобы получился слаженный концерт, надо репетировать. Для нас репетиции всегда проходят на колокольне. Торжественный концерт мы обычно исполняем на одной, реже — на двух колокольнях. На Рождество собирается несколько групп, бывает до десяти, так что звоним на разных веронских колокольнях. Один из важных колокольных концертов проходит в Вероне в канун Пятидесятницы (*на пятидесятый день после Пасхи. Пятидесятница, или Пентекоста — день, когда в католической традиции отмечается сошествие Святого Духа. — И. Б.*). В этот день мы звоним последовательно на разных колокольнях, приглашая звонарей из провинции, из Ассоциации колокольного звона по веронской системе. А вечером — между 8 и 9 часами — все вместе собираемся на соборной колокольне, по случаю торжественной мессы. Мы пробовали

Колокольня Кафедрального собора Вероны и большой колокол (тональность LA2, масса 4566 кг).
Чертеж Маттео Падовани

исполнять последовательный звон на двух-трех колокольнях с совпадающей тональностью, так, чтобы часть мелодии звучала на одной колокольне, потом его подхватывала другая... Такая традиция — последовательно переходящего звона от одной колокольни к другой — есть во многих немецких городах. Но веронская система совсем другая, пока это только «музыкальный эксперимент».

И. Б.: *Вы упомянули Ассоциацию звонарей веронской системы колокольного звона. Когда она появилась и с какой целью была создана?*

М. П.: Ассоциация звонарей по веронской системе, или веронской традиции, возникла в 1983 году в провинции Вероны. Это региональная организация, она объединяет различные группы звонарей, в основном из провинциальных церковных приходов. В Ассоциации состоит более двух тысяч членов, и это примерно 80 групп, которые давно практикуют, а иногда возрождают заново колокольную музыку, исполняемую вручную, на колокольнях приходских храмов в провинции Вероны, Виченцы, Падуи и отчасти Брешии (*Верона, Виченца, Падуя — города в области Венеция с центром в Венеции. Брешия — город в области Ломбардия (Милан), но по церковному делению часть приходов в провинции Брешии относится к веронской епархии. — И. Б.*).

Непосредственно в Вероне работает наша школа звонарей (SCV) Сант-Анастасия, которая также входит в региональную ассоциацию. Если ассоциация представлена главным образом в провинции, наша школа — в городе, то есть, на веронских колокольнях звоним мы¹. В Вероне 24 действующие колокольни, все они нуждаются не только в звонарях, но и в хранителях — как традиции в целом, так и буквально, в сторожах, заботящихся о состоянии колоколов и колоколен, ведь многие из них очень старые и на данный момент не в лучшей физической форме... Наша задача — сохранять своеобразную систему колокольного звона, которая сформировалась в Вероне в конце XVIII века, рассказывать о ней, изучать и популяризировать колокольное искусство в целом.

¹ Сайт региональной Ассоциации звонарей по веронской системе: URL: <http://www.campanesistemaveronese.it>. Сайт школы звонарей (SVC) Сант-Анастасия: URL: <http://scuolacampanaria.webnode.it>.

И. Б.: Существуют ли подобные ассоциации в других регионах Италии? Если да, то объединены ли они каким-либо центром, существуют ли связи между регионами?

М. П.: Да, существуют и другие ассоциации. Например, в Ломбардии (Милан и Бергамо), где распространена так называемая амброзианская система колокольного звона. Или в Эмилии-Романьи — там эмильянская, или болонская система, которая также имеет свои особенности и отличия. Могу с уверенностью сказать, что наша ассоциация — самая крупная в Италии. По той простой причине, что в Вероне и ее провинции уже более 200 лет существует своя традиция и численно больше звонарей. Несколько лет назад была создана Национальная федерация звонарей, президент которой — президент нашей региональной ассоциации.

В отличие от севера Италии, в центральной части и на юге есть небольшие локальные группы, не объединенные общей традицией. У них — свои особенности, своя техника колокольного звона. А главное — настройка колоколов случайная, не в музыкальной гамме. Это вполне понятно, ведь объединение Италии произошло всего лишь 150 лет назад. Север Италии всегда был ближе к центральной Европе, где существовали более строгие правила и кодификация звонов.

И. Б.: Вы «отвечаете» за веронский Собор. Соборная колокольня — это, пожалуй, самая важная «площадка» в городе. В чем ее отличие от других?

Башня Ламберти. XI–XVI вв., высота 84 м. Фото Маурицио Гуаданьини

*Башня Ламберти, колокол «Ренго» 1557 г.,
тональность Si#2, диаметр 183 см,
масса 4215 кг. Фото Маттео Падовани*

М. П.: Звонари веронского собора — это особый случай. Здесь нет одной постоянной группы, то есть, группа эта формируется каждый раз, когда мы готовимся исполнить праздничный звон. Для торжественного концерта на соборной колокольне собираются звонари со всей епархии, из разных приходов, не только из города, из всей веронской провинции. На соборной колокольне установлен ансамбль из десяти колоколов. У них, как и у самой колокольни, очень интересная история. Колокольня в таком виде, как она есть, была закончена, а вернее, незакончена, в 1931 году. Тогда же для нее был отлит комплекс из девяти колоколов в тональности LA2. Это самый большой и самый важный по значению колокольный ансамбль, исполняющий концерты по веронской системе.

Звонари должны быть хорошо подготовлены, обычно это большая группа, примерно половину ее составляют веронцы, остальные звонари приезжают из пригородов.

И. Б.: Скажите, пожалуйста, на всех ли колокольнях в Вероне можно звонить вручную? Или же многие автоматизированы?

М. П.: До середины XX века на всех колокольнях звонили только вручную, автоматизация началась лишь в 50-е годы — по разным причинам, главным образом потому, что сакрестано, пономарю, приходилось звонить каждый день, а это все же нелегкий труд. Группа звонарей, исполняющих колокольные концерты, собиралась только по праздникам. Итак, в 1950–1960-е годы начали устанавливать автоматизированные системы колокольных звонов, и до 1980-х годов система полной автоматизации не предусматривала воз-

Панорама Вероны с колокольни церкви Сан-Джорджо-ин-Брайда (видны башня Ламберти, соборная колокольня, Сант-Анастасия и Сан-Фермо Маджоре). Фото Маурицио Гуаданьини

возможности звона вручную, то есть, многие колокольни оказались выключены из традиции. Затем появились системы, позволяющие как здесь, на соборной колокольне, наряду с автоматизацией звонов звонить и вручную, с веревками. Это позволило сохранить традицию праздничных звонов и команды звонарей. Позднее, когда требовался ремонт старых систем, их стали заменять новыми, позволяющими отключать автоматизацию и звонить вручную. Сейчас на большинстве колоколен установлена двойная система.

В Вероне почти на всех колокольнях можно звонить вручную: только на пяти из 24 осталась полная автоматизация. Некоторые колокольни, например, Санто-Стефано и Сант-Анастасия, требуют реставрации, и мы надеемся, что после проведения ремонтных работ на этих исторических колокольнях сможем также звонить вручную.

*Пьетро Санкассани. Мои колокола.
Верона, 2001. Обложка книги*

И. Б.: В России считается, что колокольный звон обладает целительной силой, насыщает пространство позитивной энергией, происходит мощное очищение пространства и на физическом уровне, снижается активность болезнетворных бактерий и вирусов. Есть ли подобные представления в Италии?

М. П.: У нас когда-то считалось, что колокольный звон помогает разгонять тучи. Крестьяне боялись града, который может погубить урожай. Учитывая, что традиционно в окрестностях Вероны — виноградники, персиковые сады, кукурузные поля — град представляет серьезную опасность для сельского хозяйства. Некоторые еще и сегодня верят в силу колокольного звона, способствующего полевым работам.

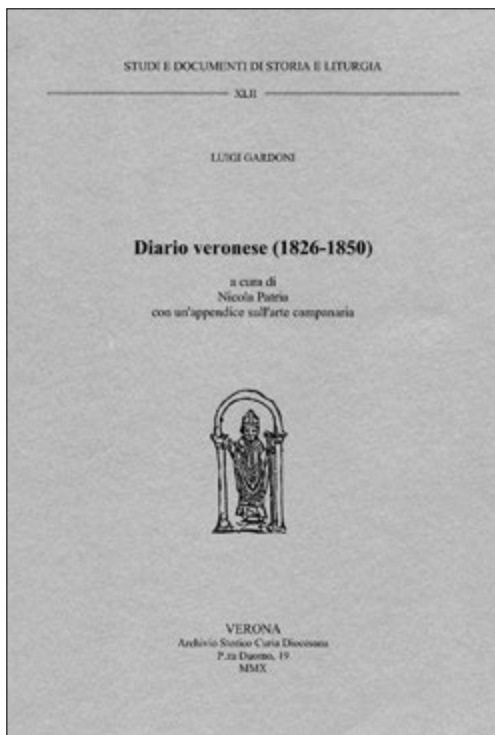
Интересно, что раньше в провинции первый утренний звон был своеобразной метеосводкой. В пять утра (теперь первый звон бывает в 7.00 или 7.30, не раньше) пономарь звонил «Аве Мария», после чего выдерживал паузу и делал определенное количество ударов, сообщая о погоде. Потом появились радио и телевизор, сегодня мы смотрим утром в смартфон и все понимаем про погоду... А сто лет назад колокол давал прогноз на предстоящий день: один удар — солнце, два удара — облачно, три удара — дождь, четыре — снег. Так что крестьянин понимал, что ему ждать от предстоящего дня.

И. Б.: Существует ли научная традиция изучения веронских колоколов? Например, в России начало 90-х годов XX века стало моментом «нового рождения» традиции колокольных звонов и интереса к колокольному искус-

ству. А как обстоит с этим дело в Италии, в Вероне, в частности?

М. П.: Можно сказать, что кампанология как наука о колоколах возникла сравнительно недавно. А первыми исследователями колокольной традиции и колокольного искусства в Вероне были сами звонари. Существуют интересные исторические источники — дневники звонарей, два из них опубликованы сравнительно недавно. Дневник Луиджи Гардони охватывает период с 1826 по 1850 год². Пьетро Санкассани вел свои записи с 1892 по 60-е годы XX века³.

Луиджи Гардони родился в Вероне в 1793 году, ремесленник по профессии, музыкант по призванию, он оставил интересные записки о веронской колокольной традиции, о литейных мастерских того времени, а XIX век можно считать временем расцвета колокольного мастерства в нашем городе. Дневник, кроме всего прочего, интересен не только для кампанологов, это и описание повседневной жизни Вероны. Рукопись подготовил к публикации Никола Патриа, историк и президент нашей Школы звонарей. Чуть раньше вышел дневник Пьетро Санкассани «Мои колокола», опубликованный наследниками. Этот дневник охватывает более полувека двадцатого, и также может быть полезен не только кампанологам. К слову сказать, я как руководитель звонарей веронского собора, веду свой дневник

Луиджи Гардони. Веронский дневник. Верона, 2010. Обложка книги

² Patria Nicola (a cura di) — Gardoni Luigi, *Diario veronese (1826–1850)*, Verona, 2010.

³ Sancassani Pietro, *Le mie campane*, Verona, 2001.

Луиджи Гардони, звонарь, 1834 г. Граффити на стене колокольни Сан-Томазо Бекет

и надеюсь, что лет через сто он сможет пригодиться будущим исследователям.

Возвращаясь к кампанологии, замечу, что эта научная дисциплина зародилась в Германии. Она много чего изучает: историю, технологию изготовления и особенности звучания колоколов, в том числе и терапевтическое воздействие колокольного звона на физиологию и психику человека. В 2007 году была основана Ассоциация итальянских кампанологов⁴. На севере Италии мы подражаем немецким моделям изучения, для

Италии исследование исторического и культурологического аспекта колокольного искусства — это путь, на котором предстоит еще многое сделать.

Кампанология, на мой взгляд, это не та наука, где важно личное первенство и исключительный личный вклад. Это коллективный опыт, совместное участие, и — смирение в определенной степени. Необходимо делиться плодами собственных усилий, обмениваться мнениями, представлять свои изыскания на обсуждение, и это будет способствовать как личному росту, так и обогащению кампанологических знаний в целом. Нужно уметь ценить каждое замечание, сделанное другими, даже со стороны тех, кто, как может показаться, знает меньше тебя, поскольку свежие мысли способны генерировать новые идеи и обеспечить новые стимулы поиска. Изучение колокольного искусства во всех его аспектах — это долгий и интересный путь, движение, которое не может и не должно останавливаться.

Верона. Февраль 2016

⁴ URL: <http://www.campanologia.org>